

ФИЛОСОФСКИЙ ДИСКУРС В ЛИТВЕ В НАЧАЛЕ ХХІ В.

Нийоле Ломанене

Давать характеристику философскому дискурсу в Литве — задача нелегкая и даже, быть может, амбициозная. Дискурс предполагает своего рода порядок, некоторое связывающее ядро. В этом отношении точные и естественные науки находятся в куда более благоприятных условиях: в эпоху информации и технологий, в которых по существу заложена определенная организующая парадигма, *«framework»*, способы приобщения нового поколения к миру науки доступны и разнообразны.

В сфере философии отсутствуют такого рода организующие средства, гарантирующие единый (даже в плюралистическом смысле) порядок, автор философского текста — чужак, мыслитель, лишь изредка покидающий свое кресло. Конечно же, занимающийся философией — не «псих-одиночка», он также работает в определенной парадигме, заложенной в традиции, но рефлексия — задача куда более неопределенная и требующая временной дистанции. Тем не менее круглый стол *Беларусь и Литва: современный философский дискурс*, на который философы Вильнюсского университета и представители Белорусского института (Литва) пригласили своих белорусских коллег из Европейского гуманитарного университета (Минск), — благоприятная возможность посмотреть на себя со стороны, сделать некоторые обобщения относительно того, чем живет философия в Литве в начале ХХІ в.

Профессор Арвидас Шлёгерис, один из самых интересных и продуктивных философов Литвы, пишет: «Нужно признать, что в отношении литовской культуры философия всегда была инородным телом, привнесенным из чужих стран, и в наилучшем случае развертывалась в форме академических дисциплин»¹. На самом деле, ядро литовской культуры в основном составляла религия, поэзия, литература, и в данном случае нельзя не согласиться с пессимизмом Шлёгериса: ни один из наших правителей не искал себе в советники философа и ни один из оставивших след в истории философской мысли не стал национальным авторитетом (в отличие от поэтов, писателей, ксендзов, фольклористов).

В отношении советских лет в этом обстоятельстве можно видеть спасительную сторону: практически ни один представитель нашего цеха не встал на стражу политики Советов. Скорее, наоборот: советский контекст еще более направил философию в чисто теоретическое русло. Правда, многие зачинатели «поющей революции» были философами, но чаще это наносило вред их политической карьере (например, философские притязания Р. Озоласа, одного из лидеров «Саюдиса»).

Поэтому вопрос о философии в Литве можно сузить: чем дышит академическая среда, чем занимаются университетские философские кафедры? В настоящее время в Литве насчитывается десять государственных университетов, пять академий и шесть негосударственных вузов университетского типа. О самостоятельном научном базисе негосударственных университетов пока говорить не приходится, они все еще паразитируют на научном потенциале государственных вузов, поэтому внимания заслуживает только остальная часть списка университетов. Кафедры философии имеются в четырех университетах (перечисляю по степени значимости в философском дискурсе Литвы): в Вильнюсском университете (две кафедры философии на философском факультете и несколько релевантных философии центров, в частности университетский Центр исследований религии, Центр А. Греймаса, Центр ориенталистики, а также Центр исследований информационного общества при философском факультете), в Вильнюсском педагогическом университете, в университете Витаутаса Великого в Каунасе, а также в Каунасском технологическом университете.

Практически все философы Литвы – члены Литовского общества философов (председатель Эвальдас Некрашас). Традицией Общества является ежегодная конференция, тематика которой, как правило, формулируется таким образом, чтобы дать возможность выступить практически всем – нас не так много, поэтому дорожим каждым. Стандарты этих конференций довольно высоки, и те, кто не следит за становлением современного философского дискурса, в конференции участия не принимают. Главный и незаменимый организатор этих конференций, а также философских лекций, презентаций новых философских книг в Фонде открытой Литвы – Арунас Мицкявичюс (при активном участии Нериюса Милерюса и Аудроне Жукаускайте).

В Литве с 1968 г. Вильнюсским университетом издается философский журнал – *Problemos* (Проблемы); главный редактор – Чесловас Календа. На нем, можно сказать, выросли все литовские философы и в нем же были представлены их первые публикации. В настоящий момент к печати готовится 65-й номер журнала. Тематика журнала разнообразна, но одна из тем обычно считается доминантой номера. Поскольку журнал один, сохранить тематическую чистоту не получается, да и редакция не ставит себе такой цели – для небольшой страны отдельный журнал, посвященный феноменологии, аналитике и т. д., был бы роскошью.

Похожей стратегии придерживается и другой журнал аналогичной проблематики – *Filosofija ir sociologija* (Философия и социология), который издается Институтом философии, культуры и искусства. Рискну сказать, что *Problemos* пользуются большей популярностью. Более чистую – феноменологическую – линию в тематическом плане пытается проводить редактор философского тома журнала *Žmogus ir žodis* (Человек и слово) Д. Йонкус (журнал выходит 4 раза в год, и один номер посвящен философии).

В последнее десятилетие появилось несколько новых периодических изданий культурологического плана, в которых публикуются и

философские тексты². Они ориентированы на более широкий круг читателей, поэтому не соответствуют требованиям Научного совета республики к журналам, публикации в которых засчитываются при защите или присвоении педагогической степени; это нередко создает ненужные коллизии как для издателей, так и для авторов статей.

Согласно великому пессимисту Шлёгерису, фатальной чертой философии Литвы является ее «несамостоятельность, неаутентичность, зависимость либо от западной, либо восточной философии». Эта зависимость во времена первой Литовской республики имела хорошо известную легитимацию — служить мостом, соединяющим Восток и Запад. Времена миссионерства, слава Богу, прошли, и профессор сам приложил руку к этой демистификации. Но ведь прошли и времена великих самостоятельных философий, не так ли? Некоторые, как проф. Ю. Баранова, уже отпраздновали столетие кончины философии, имея в виду ницшеанский демарш против *ratio*. На мой взгляд, о столетии пока говорить рановато (куда, в таком случае, девать хотя бы Гуссерля, Хайдеггера, Витгенштейна etc.), но в отношении нынешней ситуации в философии Баранова права: мы живем в эпоху пересказа, критики текстов, пишем, по словам Хайдеггера, замечания к текстам Платона (и других великих мыслителей). Поэтому сегодня вопрос о самостоятельности и аутентичности приобретает другой смысл: правилом становится не аутентичный монолог (повествование о том, что есть мир и что есть Бог, и почему есть нечто, а не ничто), а участие в полилоге — в новой игре *пере*-сказа текстов и текстов о текстах.

Учитывая вышесказанное, попытаемся выделить наиболее яркие тематические и методологические тенденции, своеобразные ядра в той сфере литовской культуры, которую все еще называют философией, хотя список тех, кто именует себя *философами*, только укорачивается.

Ключевыми фигурами, позволяющими определенным образом структурировать философский дискурс в Литве, являются А. Шлёгерис, М. Шаулаускас, Т. Содейка, А. Свердиолас, Э. Некрашас, Л. Донскис, А. Андрияускас. Некоторые говорят о *школах*, я бы не прибегала к этому слову: времена школ, как и философских систем, — дело истории. Тем не менее эти имена являются, скажем так, центрами притяжения в нашем философском дискурсе.

А. Шлёгерис славится в Литве как автор самых объемных и самых поэтичных философских трудов. На его счету — девять книг (одна переведена на немецкий язык), некоторые из них, такие как *Бытие и миф* (*Būtis ir pasaulis*, 1990) или *Молчание трансценденции* (*Transcendencijos tylą*, 1996), насчитывают 600 или даже 900 страниц. Последняя книга — *Ничто и сущее* (*Niekis ir Esmas*, 2004), которую профессор только что закончил, — 1500 рукописных страниц. Примечательно то, что среди читателей много тех, кто не имеет отношения к профессиональной философии. Это интеллектуалы, страждущие вследствие того, что профессор называет «утратой метафизического измерения» в современном мире. Тексты Шлёгериса — попытка восстановить эту утрату, вернуть человеку храбрость и способность первобытного, чистого,

научно не схематизированного видения вещи — вещи как *ин*-дивидуума, а в отношении интерпретации истории философии и культуры Шлёгерис прослеживает путь утраты такого соприкосновения. Вспоминая хайдеггеровскую ремарку о «замечаниях на полях Платона», тексты Шлёгериса можно назвать «замечаниями на полях Аристотеля». В издании *Литовская философия: личности и идеи*³ Р. Тамошайтис написал о концепции Шлёгериса (и тем самым нашел удачное название для своего текста): *Рыцарь бытия* (*The Knight of Being*). Эта метафора удачно улавливает суть интерпретаций этого философа: он — экзистенциальный мыслитель. Тексты Шлёгериса можно назвать шедеврами литовской литературы в самом широком смысле этого слова: исключительными их делают поэтическая интенсивность и метафизическая страсть. Как пишет сам профессор в заключении к одной из своих книг: «Я высказал свою любовь и свою ненависть». Такого рода тексты с трудом поддаются анализу — ими можно восхищаться, любить или ненавидеть, но не критиковать — лишь пересказывать. Так делают многие. Кроме того, Шлёгерис прославился и как опытный переводчик: в его переводе изданы работы Хайдеггера, Гегеля, Ницше, Арндт, Поппера и др.

Стиль и проблематика произведений Шлёгериса, самого яркого из современных литовских философов, ориентируются главным образом на доминирующую в Литве континентальную традицию. В последнее же время намечается тенденция к синтезу феноменологии и герменевтики, и связывается она в первую очередь с именами Арунаса Свердиоласа и Томаса Содейки.

А. Свердиолас возглавляет Центр Греймаса (ВУ); его можно назвать и одним из организаторов деятельности издательства *Baltos lankos* (*Белые нивы*), которое успешно объединяет работу литераторов, литературоведов, языковедов, семиотиков, философов. Хорошо известны и в свое время славились особой аурой ежегодные летние студии *Baltos lankos*, где уделялось много внимания как семиотическому, так и герменевтическому анализу, делались попытки найти точки их соприкосновения. Развитие семиотической линии в большей степени связывалось с именами С. Жукаса, К. Настопки, при этом за герменевтику отвечал А. Свердиолас. Результаты многих лет исследований были отражены в недавно вышедших книгах Свердиоласа⁴. Автор предлагает свое прочтение концепций таких мыслителей, как Дильтей, Хайдеггер, Гадамер, Рикёр, Бульман. Герменевтические исследования недавно были интереснейшим образом пополнены в книге Витаутаса Рубавичуса *Постмодернистский дискурс: философская герменевтика, деконструкция, искусство*⁵. В основу этой книги легла докторская диссертация, которую автор успешно защитил пару лет назад в Вильнюсском университете. В. Рубавичус — сотрудник Института философии, культуры и искусства, широко известен как эссеист, литературный критик и поэт, автор шести книг поэзии, многие годы он был редактором еженедельника *Literatūra ir menas* (*Литература и искусство*). В своей книге Рубавичус рассматривает взаимосвязь постмодернистской деконструкции (которую в первую очередь представляет Деррида, а также Ж. Бодрийяр,

Ф. Джеймисон, З. Бауман, Р. Рорти) и герменевтики (Гадамер, Хайдеггер). В герменевтическом направлении также работают два молодых доктора философии Минтаутас Гутаускас и Томас Качераускас, защитившие в 2002 г. диссертации соответственно *Проблема диалога в герменевтической философии* и *Философская поэтика в философии XX в.* Сауляне Пучиляускайте (Университет Витаутаса Великого), исследуя работы Л. Витгенштейна, также внесла вклад именно в герменевтический дискурс, поскольку прочла то, что осталось между строк, и нашла возможность связать это с идеей Рорти о «маленькой философии».

Подход Рорти к философии как к эдифицирующей сфере культуры, к философии как нескончаемому разговору близок Юрате Барановой, в прошлом году опубликовавшей свою историю этики под названием *Этика: философия как практика*⁶. Книга была предназначена для учителей (Баранова преподает в Вильнюсском педагогическом университете), но ею успешно пользуются и студенты, изучающие этику. Ю. Баранова славится в Литве как самый плодовитый автор методической литературы: хрестоматии по философии, этике, истории философии, с толковыми введениями, а первые две, предназначенные для гимназий, — с заданиями, вопросами для обсуждения. Исключительная сторона ее учебников — иллюстрации, подобранные самим автором и побуждающие к самостоятельной философской интерпретации. В этом сказывается склонность Барановой к новому осмыслению литературных текстов (стихотворения или отрывки из художественной прозы включены и в хрестоматии): ее рецензии и истолкование литературных произведений, спектаклей и даже художественной фотографии публикуются в культурологических еженедельниках *Šiaurės Atėnai* (*Северные Афины*), *Literatūra ir menas* (*Литература и искусство*), Баранова преподает, можно сказать, в постмодернистском духе (на занятиях по этике она нередко использует художественные фильмы), не противопоставляя философию и поэзию (что сближает ее со Шлэггерисом), но, напротив, демонстрируя способность обеих сфер культуры выразить экзистенциальное беспокойство человека. Главная сфера академических интересов Барановой — этика, и в настоящее время уже готовится к печати ее *Философия морали XX в. — разговор с Кантом*.

Феноменологическую традицию в Литве представляет в первую очередь Томас Содейка. В молодые годы он исследовал феноменологию Ингардена, сейчас переводит *Картезианские медитации* Гуссерля (перевел также М. Шелера, М. Бубера). Большое число поклонников завоевали его многочисленные и всегда интересные статьи в *Naufasis židinys* (*Новый очаг*) (культурологический журнал католического направления при издательстве *Aidai*), а также своеобразный педагогический метод, который Баранова, готовящая к публикации второй том из серии *Lithuanian Philosophy* (под эгидой Совета по исследованию ценностей и философии⁷), называет «своеобразным феноменологическим дзэном». Суть его метода отчетливо представлена в учебнике философии (хрестоматия в соавторстве с Ю. Барановой для старших классов). Согласно Содейке, философствовать — значит двигаться в треугольнике *интерпретация текста — дискуссия или диалог — медитация*. При этом

представляются определенные технические правила медитации. Эта методика хорошо известна студентам Университета Витаутаса Великого (Каунас), где Содейка учредил кафедру философии и долгие годы заведовал там. Сейчас он преподает в Каунасском технологическом университете, читает лекции на философском факультете и в Центре исследований религии Вильнюсского университета. Феноменологический подход прослеживается также в статьях Риты Шерпитите, которая возглавляет упомянутый Центр исследования религии, а также Д. Йонкуса, Н. Милерюса.

С удовольствием позволю себе включить в список литовских феноменологов и Альгиса Мицкунаса, профессора Огайского университета, председателя Всемирной ассоциации феноменологов, выходца из Литвы. Он ежегодно посещает Литву, активно участвует в философской жизни, в частности в издании журнала *Problemos*. Профессор Мицкунас – автор многочисленных книг и статей по феноменологии, изучением которой занимался в Кёльне у ученика Гуссерля Л. Ландгребе, а также Паула Вилперта. Можно рискнуть к литовским феноменологам причислить и Альфонсо Лингиса, профессора Пенсильванского университета, родители которого были выходцами из Литвы. Сам Лингис с удовольствием признает свои литовские корни. Он принял участие в издании упомянутого выше второго тома сборника статей *Contemporary Philosophical Discourse in Lithuania*, его статьи публикуются в журнале *Problemos*. Две книги уже переведены на литовский язык⁸; надеемся, что будут переведены и другие. Его исследования по существу относятся к культурной антропологии и представляют собой интереснейший способ приложения феноменологического подхода к проблемам идентичности.

Аналитическая традиция в Литве представлена не столь многочисленно, зато очень сильными и интересными фигурами. Пионерами здесь стали Р. Павилёнис, бывший ректор Вильнюсского университета, его концепция смысла языка как невербального континуума обсуждалась и на Западе, и проф. Э. Некрашас, опубликовавший несколько книг по логическому эмпиризму, в частности по вероятностной логике (на литовском, русском и польском языках). Философией науки занимался проф. Р. Плечкайтис, хотя основным академическим интересом профессора всегда была история философии, в первую очередь философия в старом Вильнюсском университете. На данный момент интерес к философии науки явно ослаб. Р. Павилёнис преподает курс по философии языка, однако в настоящее время является членом Сейма; Э. Некрашас преподает на факультете философии, но основное место его работы – в Институте международных отношений и политики. Что же, и этому институту необходимы мощные силы... Будем надеяться, что профессор завершит свою книгу *Позитивный разум*, части которой уже опубликованы во многих журналах. Да и интересы автора этих строк все больше склоняются в сторону другой, этической, проблематики. Однако не столь давно докторант Э. Некрашаса Альдис Гедутис, преподающий в Клайпедском университете, защитил интереснейшее исследование по философии науки – о социальной и политической роли науки в XX в.

(от Вебера до Лиотара). В 1999 г. книгу *Значение метафизики в развитии естествознания* опубликовал А. Плешнис, еще один ученик Некрашаса.

Но и во всем мире аналитика сегодня выражается не в определенной тематике, а в стиле мышления – четко, хорошо структурированном, отличающемся ясной аргументацией. В этом смысле я бы представила Марюса Шаулаускаса, Зенонаса Норкуса и Альвидаса Йокубайтиса как аналитиков самого высокого уровня. Аналитическая традиция в той или иной форме всегда высказывала интерес к эмпирической науке и эмпирическим данным. На мой взгляд, это обстоятельство стало предпосылкой того, что именно исследователи аналитического толка с наименьшим сопротивлением сумели реализовать междисциплинарный подход – видимо, одно из самых интересных новшеств современной философии. Вышеупомянутые коллеги сегодня проводят плодотворные исследования на стыке философии, социальной теории, эмпирической социологии и политической теории.

М. Шаулаускас среди названных исследователей выделяется склонностью к теоретической проблематике. Полный список его всегда интересных, интригующих, провокационных исследований можно найти в интернете⁹ – его страница выделяется среди других информативностью и профессионализмом; на сайте можно найти и многочисленные тексты Шаулаускаса, значительная часть которых написана на английском языке (профессор некоторое время преподавал в Колледже Дикинсона, США). Докторант М. Шаулаускас защитил диссертацию по истории и методологии контраверсии аналитики и герменевтики, и эта тема до сих пор остается одной из доминант его философских интересов: профессор пишет книгу, читает соответствующий курс магистрантам. Кроме того, Шаулаускас один из первых в Литве обратился к осмыслению постмодернистской философии, что отразилось в новых академических курсах, таких как *Хабермас versus Рорти, Постмодернистские социальные теории, Современные философские дискурсы*.

В 1990-х гг. Шаулаускас, конечно же, не мог устоять перед соблазном концептуализировать социальные изменения (*social change*) забурлившей жизни и предложил фундаментальную типологизацию этих изменений, исследовал проблему гражданского общества и продемонстрировал, как важно участие философа в обсуждении многих, казалось бы, нефилософских вопросов. К социальным исследованиям обратился не только Шаулаускас, но и Арунас Повилиюнас, еще недавно философ истории, и Александр Добрынин, ранее занимавшийся философией права. В результате обширных теоретических дискуссий они опубликовали коллективную монографию *Социальное изменение: Литва (1991–1998)*¹⁰. На мой взгляд, эта книга представляет собой прекрасный пример возможностей философской концептуализации эмпирического материала.

Когда демократические преобразования в Литве стали очевидными, Шаулаускас обратился к той стороне социальных изменений, которая сегодня волнует все человечество: к процессам, представляющим информационное общество как новую мифологию. В изучении этой проблематики он стал одним из первопроходцев в мировом масштабе: об-

ласть малоизученная, книг издано сравнительно немного, основные дискуссии проходят в виртуальном пространстве, где самые насущные и актуальные вопросы обсуждаются незамедлительно. Шаулаускас вскоре стал активным участником этих процессов. В результате происходит установление не только обширных исследовательских связей, но и открывается новая магистратура (исследования информационного общества) на философском факультете. Также выпущены три книги: две – теоретического плана (одна из них существует в электронном формате, что не удивительно для специалиста по изучению информационного общества), а третья – методический материал для студий информационного общества – издана в форме компакт-дисков, которые вручают каждому студенту магистратуры.¹¹

К социальной теории обратился и Зенонас Норкус. В прошлом году он защитил докторскую диссертацию по социологии, и эта защита стала настоящей фиестой для гурманов как социологии, так и философии. Его оппонентами были профессор Гейдельбергского университета В. Шлюхтер и профессор Университета Мангейма Г. Эссер – виднейшие специалисты по Макс Веберу, теория которого была объектом исследования Норкуса. В основу защиты легла книга Норкуса *Макс Вебер и рациональный выбор*.¹² Претендент отчетливо высказал критические замечания по поводу интерпретации рационального выбора, предложенной профессором Эссером, и последний в ходе дискуссии признал правоту соискателя. Норкус является активным участником мирового сообщества исследователей Вебера, читает лекции в Германии, а в настоящее время пишет следующий фолиант в Беркли. Среди студентов Норкус славится не только списком курсов, но и особой насыщенностью, информативностью и концептуальным весом своих лекций.

Диссертацию Норкус мог защищать еще пять лет назад, когда опубликовал свои исследования по истории философии¹³, но помешали практические обстоятельства: деньги на издание этого фундаментальнейшего исследования были выделены программой просвещения Фонда открытой Литвы, и книга вышла как учебник для вузов. В последующие 5–6 лет Норкус не только изменил направление своих исследований, но и написал другую книгу. Сейчас она уже переведена на литовский язык. Но Норкус, как мне кажется, и впредь останется «на стыке», и его уход на кафедру социологии не означает потерю интереса к философии.

Исследования А. Йокубайтиса тоже проходят «на стыке», то есть в области междисциплинарных исследований, воплощая удачный синтез философии и политической теории. Проблемная ось многочисленных его статей и книги *Постмодернизм и консерватизм* – соотношение морали и политики. Йокубайтиса можно характеризовать как консерватора в самом философском смысле этого слова.

На мой взгляд, любое выражение междисциплинарного подхода свидетельствует об одном: философия в Литве покидает «башню из слоновий кости», она деятельна, а не замкнута в себе, как это было в советские годы, и я воспринимаю это как знак того, что она не умерла, а, напротив, обладает потенциалом в современном мире.

Философия культуры — доминанта довоенной литовской философии, традиция первых профессиональных философов Литвы — С. Шалкаускаса, А. Мацейны и, несомненно — Льва Карсавина. Сегодня эта проблематика все больше приобретает вид междисциплинарных исследований, самым ярким представителем которых является Леонидас Донскис, профессор социальной и моральной философии Хельсинкского университета, читавший лекции в нескольких университетах США и Великобритании, а в этом году возглавивший кафедру философии в Университете Витаутаса Великого. Донскис — автор семи книг¹⁴. Его работы переведены на датский, эстонский, финский, французский, немецкий, польский, португальский, русский и украинский языки. В том же направлении работает А. Свердиолас, Д. Бацявичуте в Институте философии, культуры и искусства. В связи с литовской философией культуры нельзя не упомянуть и светлой памяти Витаутаса Каволиса, профессора Колледжа Диккинсона (США), всемирно известного теоретика цивилизаций, во многих отношениях учителя Л. Донскиса. В. Каволис был выходцем из Литвы, поддерживавшим особо тесные связи с литовскими коллегами, активно участвовавшим в философской жизни.

Объем статьи позволил дать характеристику лишь самым ярким звездам на небосклоне философии Литвы. Однако мы представили в ней и философов, которых можно назвать «состоявшимися» в «дореволюционное» время (имеется в виду литовская «поющая революция»), и тех, кто в то время только-только защитил кандидатские диссертации. Таким образом, вопрос о поколениях в философской академической среде, прозвучавший в дискуссиях за круглым столом, не актуален: нет у нас такой проблемы. Или же она обретает совершенно закономерные черты: в круговороте событий уцелели лишь те, кто владел языками и был знаком с современной мировой философией (знакомство это в былое время проходило под рубрикой «Критика современной буржуазной философии», но атмосфера в литовской университетской среде позволяла сохранить дистанцию с минимальными неизбежными цитатами из «правильных первоисточников»). Поэтому сегодня на ежегодных философских конференциях философы от 30 до 70 говорят на том же языке, пьют то же вино и принимают участие в том же мировом диалоге.

Примечания:

- ¹ Šliogeris A. *Konservatoriaus išpažintis (Исповедь концептуатора)*, Pradai, 1995. P. 96.
- ² Это такие издания, как *Kultūros barai*, *Naujasis židinys*, *Naujoji Romuva*, *Šiaurės Atėnai* и др.
- ³ *Lithuanian Philosophy: Persons and Ideas* (The Council of Research in Values and Philosophy, 2000).
- ⁴ Sverdiolas A. *Būti ir klausti. Hermeneutinės filosofijos studijos (Быть и вопрошать. Исследования по герменевтической философии)* — I, Strofa, 2002; *Aiškinimo ratas. Hermeneutinės filosofijos studijos (Круг разъяснения: исследования по герменевтической философии)*. 2, Strofa, 2003.
- ⁵ Rubavičius V. *Postmodernus diskursas: filosofinė hermeneutika, dekonstrukcija, menas. Kultūros, filosofijos ir meno institutas*. 2003.

- ⁶ Baranova J. *Etika: filosofija kaip praktika*. Tyto alba, 2002.
- ⁷ *The Council of Research in Values and Philosophy*.
- ⁸ Lingis A. *The Community of Those Who Have Nothing in Common* и *Dangerous emotions*.
- ⁹ <http://www.fsf.vu.lt/filk/mps>
- ¹⁰ Šaulauskas M., Dobryninas A., Poviliūnas A. ir kt. *Socialiniai pokyčiai: Lietuva (1990–1998)*. Garnelis, 2000.
- ¹¹ Šaulauskas M. P. *Skaitmeninė Lietuva (Дигитальная Литва)*. Vilnius, 2001; *Skaitmeninės Lietuvos profiliai (Профили дигитальной Литвы)*. Vilnius, 2001; *Informacijos visuomenės studijos: tokotoji medžiaga (Студии общества информации: материал для исследований)*. I–IV t. Vilnius: ISSC, 2002–2004 (на литовском и английском языках).
- ¹² Norkus Z. *Max Weber und Rational Choice*. Marburg: Metropolis, 2001.
- ¹³ Norkus Z. *Istorika: istorinis sąvadas (Историка: историческое введение)*. Tyto alba, 1996.
- ¹⁴ В том числе: Donskis L. *Modernios sąmonės konfigūracijos (Конфигурации современного сознания)*. Baltos lankos, 1994, *The End of Ideology and Utopia? Moral Imagination and Cultural Criticism in the Twentieth Century*, New York: Peter Lang, 2000, *Identity and Freedom: Mapping Nationalism and Social Criticism in Twentieth-Century Lithuania*. London, New York: Routledge, 2002.